

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 3 (137). С. 50–57.
Izvestiya of Altai State University. 2024. No 3 (137). P. 50–457.

Научная статья

УДК 327.8(420)

ББК 66.4(08)

DOI: 10.14258/izvasu(2024)3-06

Тайные операции британских спецслужб в Йемене, 1962–1964 гг.

Владимир Петрович Румянцев

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, rumv@mail.ru

Original article

Secret Operations of British Special Services in Yemen (1962–1964)

Vladimir P. Rumyantsev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, rumv@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена использованию тайных операций, осуществлявшихся или самими спецслужбами Великобритании, или под их контролем на территории Йемена и в сопредельных с ним районах в начальный период гражданской войны в Йемене в 1962–1964 гг. Эти операции включали в себя убийства египетских офицеров и советников, работавших в Йеменской Арабской Республике, передачу оружия и амуниции приграничным племенам, лояльным британской короне, минирование дорог на территории Йемена, диверсии на критически важных объектах военной и гражданской инфраструктуры, бомбардировку йеменской территории, организацию волнений племен на территории данной республики, подготовку и вброс компромата на республиканских лидеров. Значительную часть операций Великобритания осуществляла не сама, а при помощи отрядов наемников, чье поведение заставляло даже самих англичан характеризовать их как бандитов. Основной целью подобного рода операций было поддержание патовой ситуации в гражданской войне в Йемене, которая была на руку Великобритании, стремившейся сохранить свое влияние на юге Аравии, где располагалась британская колония Аден.

Ключевые слова: Великобритания, Йемен, Аден, Аравийский полуостров, Британская империя

Для цитирования: Румянцев В.П. Тайные операции британских спецслужб в Йемене, 1962–1964 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №3 (137). С. 50–57. DOI: 10.14258/izvasu(2024)3-06.

Abstract. This article is dedicated to the use of secret operations carried out either by British special services themselves or under their control in Yemen and neighboring areas during the early period of the civil war in Yemen in 1962–1964. These operations included the assassination of Egyptian officers and advisors working in the Yemeni Republic, the supply of weapons and ammunition to border tribes loyal to the British Crown, road mining in Yemeni territory, sabotage of critical military and civilian infrastructure, bombing of Yemeni territory, incitement of tribal unrest in the Yemen Arab Republic, and the preparation and dissemination of compromising material against republican leaders. A significant portion of these operations were carried out by Britain not directly, but through the use of mercenary groups, whose actions even prompted the English themselves to characterize them as bandits. The main goal of such operations was to maintain a stalemate situation in the civil war in Yemen, which was beneficial to Britain, seeking to preserve its influence in South Arabia, where the British colony of Aden was located.

Keywords: Great Britain, Yemen, Aden, Arabian Peninsula, British Empire

For citation: Rumyantsev V.P. Secret Operations of British Special Services in Yemen (1962–1964). *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №3 (137). P. 50–57. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)3-06.

Йемен является одной из самых многострадальных стран Ближнего Востока, терзаемых как внутренними конфликтами, так и попытками внешних сил установить здесь свое влияние. Пристальное внимание сторонних «игроков» к этому государству объясняется его выгодным географическим положением. Йемен, находящийся на самом юге Аравийского полуострова, одним своим побережьем выходит на Красное море, а другим — на Индийский океан. Но такая картина наблюдалась не всегда. Долгое время территория Южной Аравии представляла собой сложную конфигурацию влияния йеменских имамов, местных шейхов и британской короны. Англичане одни из первых распознали все преимущества географического расположения южной оконечности Аравийского полуострова. В 1839 г. они захватили порт Аден и основали там свою колонию. Со временем Великобритания создала оборонительный пояс вокруг Адена, заключив договоры о протекторате с местными султанами и эмирами. Эти протектораты сформировали в 1959 г. Федерацию арабских эмиратов Юга, переименованную в апреле 1962 г. в Федерацию Южной Аравии (ФЮА). Угрозу этой системе британского влияния на Юге Аравии создавали ирредентистские планы соседнего королевства Йемен, никогда не скрывавшего свои претензии на южную оконечность полуострова, а также активные действия Египта, стремившегося укрепить свои притязания на роль лидера арабского мира.

Во имя защиты этой системы Соединенное Королевство применяло самые разнообразные способы, включая те, которые особо никогда не афишировала. Речь идет об использовании тайных операций британских спецслужб. Выявлению характера, обозначению диапазона средств и последствий применения этих операций в начальный период гражданской войны в Йемене (1962–1964 гг.) и посвящена данная работа.

Позиции внешних сил в отношении внутреннего конфликта в Йемене, возникшего после свержения монархии в 1962 г., посвящено значительное число работ в зарубежной историографии. Отечественные авторы, к сожалению, не так часто обращаются к этому сюжету. Одними из самых фундаментальных являются исследование британского автора арабского происхождения Ахмеда Альмадаги [1] и работа его американского коллеги, историка и дипломата Роберта Стуки [2]. В обоих этих трудах о британских операциях на йеменской территории упоминается лишь вскользь, без подробностей. Зато этот сюжет попал в поле зрения двух британских авторов, специализирующихся на истории разведслужб. Сначала Ричард Олдрич обратил внимание научной общественности на то, что Великобритания на Ближнем Востоке предпочитала действовать «невидимыми способами» в достижении своих национальных, идеологических или даже этнических целей [3, р. 5]. А потом Стивен

Доррил в своем объемном исследовании британской разведывательной службы Ми-6 затронул тему переброски оружия роялистским повстанцам в Йемене [4, р. 684]. Но следует заметить, что только этим тайные операции британских спецслужб не ограничивались.

Первым, кто постарался серьезным образом изучить подрывную деятельность Великобритании в Йемене, стал исследователь из Университета Ноттингема Спенсер Моуби. Он считал, что вовлечение Лондона в йеменские дела было следствием нежелания признавать ослабевшую роль Великобритании в мировых делах и стремления сохранить возможности по защите имперских интересов. Юго-западная же часть Аравии рассматривалась британскими политиками как краеугольный камень в системе этих интересов, поэтому ради их защиты консервативные правительства Гарольда Макмиллана, а затем и Александра Дугласа-Хьюма были готовы использовать какие угодно средства, включая те, о которых было принято помалкивать [5, р. 105, 126]. Эту тему в дальнейшем подхватил профессор Даремского университета Клайв Джонс. Он сделал акцент на том, что в Йемене Лондон перешел к практике использования частных военных компаний, что неизменно ставило под вопрос их эффективность. У Лондона в начале 1960-х гг. возникла иллюзия, что все находилось под его контролем. То, что это было не так, и привело в итоге к ускоренному уходу англичан из Адена в 1967 г. [6, р. 99–126]. Следует отметить, что историография тайных операций Великобритании в Южной Аравии еще только формируется, многие аспекты приобретают иное освещение в результате появления все новых и новых архивных и иных видов источников, например, материалов устной истории [7].

В начале 1960-х гг. британское руководство стремилось оградить Южную Аравию (ФЮА и колонию Аден) от влияния арабского национализма, главным олицетворением которого был египетский лидер Гамаль Абдель Насер. После Суэцкого кризиса 1956 г., завершившегося для Великобритании неудачной попыткой свержения египетского президента, Соединенное Королевство было решительно настроено не допустить усиления влияния Г.А. Насера в арабском мире и особенно — на юге Аравии, где находилась британская колония Аден. Ближневосточный кризис 1956 г. продемонстрировал энергетическую уязвимость западноевропейских стран и необходимость как поиска новых форм контроля над добычей и транспортировкой нефти из района Персидского залива, так и усиления интеграционных процессов в Европе [8, с. 135–137]. Для решения задач бесперебойных поставок нефти Лондон считал необходимым сохранять свое военное присутствие в Южной Аравии. В связи с этим особую тревогу в Лондоне вызвали сообщения британской разведки об усилении активности Советского Союза и Китайской Народной Республики

в Южной Аравии. Как полагали сотрудники британской «Сикрет интеллидженс сервис», СССР вынашивал планы продажи оружия в Йемен с тем, чтобы в королевстве скопился достаточный арсенал, которым могли бы воспользоваться Египет или СССР в случае военных действий на Ближнем Востоке. Конечной целью Москвы британские разведчики считали получение контроля над Баб-эль-Мандебским проливом [9].

Никаких доказательств стремления Советского Союза поставить оружие в Йемен нет. В Йеменском королевстве под запретом была коммунистическая пропаганда, хотя отношения между Саной и Москвой в конце 1950-х — начале 1960-х гг. были довольно теплыми. Короля-имамом Ахмеда бен Яхья лечили советские врачи, а его сын, Мохаммед Аль-Бадр, даже посетил СССР в 1957 г. [10, с. 102]. И вообще, йеменские власти после свержения монархии в Ираке в 1958 г. значительно охладили свои отношения с Каиром и поумерили деятельность на территории Южной Аравии.

19 сентября 1962 г. король Йемена А. Яхья умер. Престол занял его сын М. Аль-Бадр, но продержался у власти он всего одну неделю. В ночь с 26 на 27 сентября королевская гвардия, возглавляемая полковником Абдаллой ас-Салялем, свергла нового имама. Было провозглашено создание Йеменской Арабской Республики (ЙАР). М. Аль-Бадру удалось бежать на север страны, где проживали преданные монархии племена.

В зарубежной историографии распространено мнение о том, что Г.А. Насер как минимум знал о готовящемся государственном перевороте в Сане [11, р. 59]. С удивительной быстротой египетский лидер стал оказывать военную помощь республиканскому режиму. Уже через несколько дней после переворота в Сане в йеменском порту Ходейда началась высадка египетских войск, спешивших на помощь республиканцам. Попытки свергнуть имамат предпринимались и раньше, в некоторых из них, как утверждает британский автор С. Доррил, принимали участие египетские спецслужбы [4, р. 678], но сентябрьский переворот 1962 г. оказался самой удачной из них.

Проегипетские взгляды республиканского руководства Йемена, внушавшие оптимизм Каиру, разделялись далеко не всем йеменским населением. Даже в армии, осуществившей государственный переворот, многие солдаты поддерживали молодого имама [2, р. 231]. М. Аль-Бадр стал собирать вокруг себя сторонников с целью реставрации монархии. В Йемене началась гражданская война, в которой новую власть поддерживало в основном городское население западной и южной части страны, а свергнутого имама — некоторые племена горной местности севера и востока. Ситуация в роялистском лагере была запутанной. На должность имама претендовал еще и дядя Аль-Бадра, принц Хасан. Обоим претендентам удалось договориться между собой о разделе власти

в случае успеха в борьбе за возвращение трона [12, с. 170]. Договоренность эта была хрупкая и объяснялась задачей консолидации промонархических сил. На самом деле скрытое соперничество между М. Аль-Бадром и Хасаном сохранялось.

Вполне предсказуемо, что революция в Йемене вызвала серьезную тревогу в Лондоне. Для британских властей ситуация выглядела так, словно сбывались самые худшие прогнозы о стремлении Г.А. Насера установить египетский контроль над всей Южной Аравией, и создание ЙАР было лишь первым шагом на этом пути, а потом должна была наступить очередь Адена. Встревоженность, например Г. Макмиллана, хорошо просматривается на страницах его дневника. Британский премьер-министр несколько раз отметил необходимость демонстрации силы, которая должна произвести отрезвляющее влияние на республиканские власти в Сане и Каире [13].

Обеспокоенность событиями в Йемене испытывала не только Великобритания. Не меньшую тревогу высказывали главы аравийских княжеств, находившихся под протекторатом британской короны. Они напрямую ставили вопрос об усилении сил федерации, так называемых Рекрутов Протектората Адена (РПА), а в идеале — о превентивных ударах британской армии по позициям республиканской армии ЙАР. Кое-какую помощь они уже получили. Официальный представитель правительства Ее Величества при аппарате ФЮА Робин Янг записал в своем дневнике 8 октября 1962 г., что шериф (эмир) Бейхана Хусейн получил от британской разведки Ми-6 500 винтовок, амуницию и 20 тыс. фунтов стерлингов наличными. Эта сумма, очевидно, предназначалась лично эмиру в качестве оплаты его лояльности, что подтверждает фраза Р. Янга в его дневнике: «После того как все закончится, у шерифа, смею предположить, будет не один Роллс-ройс, а целый гараж!» [14, р. 165].

На политику британского правительства сильное влияние стала оказывать «Аденская группа», в которую входили такие значимые фигуры, как министр по делам колоний Дункан Сэндис, министр обороны Питер Торнейкрофт и министр авиации Джулиан Эмери. В Ближневосточном регионе их взгляды всецело разделял губернатор Адена Чарльз Джонстон. Они считали, что победа республиканцев в Йемене приведет к ускоренному вытеснению англичан из Адена; цепная реакция последует в Маскате, Бахрейне, Катаре, Кувейте, разрушены будут основы нефтяной политики Соединенного Королевства на Ближнем и Среднем Востоке; сопротивление же действиям Г.А. Насера позволит поквитаться с ним за Суэцкий кризис, поскольку имеются все основания считать, что Йемен станет ловушкой для египетского лидера [6, р. 100; 15, р. 260–265]. Лучшим средством сдерживания египетского лидера в Южной Аравии члены «Аденской группы» считали подрывные действия.

В этом отношении можно согласиться с британским автором Спенсером Моуби, который считает, что главный урок Суэцкого кризиса для консерваторов заключался не в том, что не нужно вступать в конфронтацию с Г.А. Насером, а в том, что следует для этого использовать более изощренные и не такие прямолинейные методы, например, секретные операции [5, р. 126]. И Южная Аравия казалась идеальным местом для того, чтобы нанести поражение Насеру.

Завеса секретности нужна была Уайтхоллу по нескольким соображениям. Во-первых, Великобритания хотела избежать обвинений в том, что она развязала очередную классическую колониальную военную кампанию. Шумиха в ООН, где сильны были антиколониалистические настроения, явно была бы не на пользу британским интересам. Во-вторых, наметились очевидные расхождения с Соединенными Штатами по вопросу признания ЙАР. В Вашингтоне не видели оснований для того, чтобы отказываться признать республиканский режим в Сане, в Лондоне же не спешили с подобным шагом. Открытое противостояние Великобритании с Г.А. Насером могло осложнить налаживание конструктивного диалога Вашингтона и Каира, к которому стремилась администрация Джона Ф. Кеннеди. К тому же Суэцкий кризис продемонстрировал, какие осложнения для трансатлантических отношений может иметь неприкрытая британская агрессия. И, наконец, в-третьих, незаметное участие Лондона в подрывных операциях становилось уже частью традиций по поддержанию влияния британской короны в мировых делах. Не афишируя особо свою деятельность по подготовке, снабжению и корректировке рейдов на территории ЙАР, Великобритания сохраняла свою значимость для эмиров и султанов Аравии, которые конкурировали друг с другом за первенство «Туманного Альбиона».

Одним из главных апологетов тайных подрывных операций на территории Йемена был подполковник Нил («Билли») Маклин. Член британского парламента, активный участник «Аденской группы», во время Второй мировой войны работавший в Управлении специальных операций, он неоднократно посещал Ближний Восток, был лично знаком со многими арабскими политиками, включая М. Аль-Бадра. Влияние Н. Маклина на политику правительства Г. Макмиллана было весомым. Именно он сформулировал кредо британской политики в Южной Аравии: «Наша цель — вытеснить египетские войска из Йемена. Если сделать это не удастся, то тогда, по крайней мере, мы должны быть уверены в том, что египтяне в Йемене настолько заняты тем, что обороняются от повстанцев, что у них не останется сил, чтобы вторгнуться в Аден и другие части Аравийского полуострова. Поэтому я считаю, что мы должны оказать максимальную поддержку имаму» [16, р. 202].

Губернатор Адена Ч. Джонстон настаивал на «тайных рейдах возмездия преданных нам племен для того, чтобы противостоять подрывной деятельности Йемена» [17]. Глава британской колонии предлагал создать фонд в 200 тыс. фунтов стерлингов для организации таких рейдов, санкционировать минирование йеменской территории, граничащей с ФЮА, и нанести несколько ударов с воздуха чтобы «привести в чувства» республиканцев. В ответ Г. Макмиллан разрешил скрытную установку мин на йеменских дорогах и тропах, ведущих в сторону британских протекторатов, но отклонил просьбу о бомбардировке военных целей на территории ЙАР [18].

В связи с планами скрытного минирования йеменской территории возник вопрос — кому поручить это дело? Н. Маклин предлагал отправить в Южную Аравию наемников из Западной Европы или британских спецназовцев. Но здесь возникал риск их пленения, что было чревато международным скандалом. Идеальным вариантом представлялось обучение местных добровольцев, но и тут необходимо было обеспечить контроль над их деятельностью. В итоге, британские власти предпочли действовать руками подданных южно-аравийских султанов и эмиров, но при этом координировать, а зачастую сопровождать их акции должны были все же сами англичане. Как правило, это были политические советники при правителях протекторатов. Они пользовались нередко такой значительной свободой распоряжения финансами и людьми, что начинали воспринимать себя как полновластных хозяев этих мест.

Вскоре даже сами англичане, жившие в Адене, стали сравнивать этих политических советников с ковбоями, вольготно разгуливавшими в компании вооруженной до зубов свиты и воображавших себя эдакою смесью американского актера, прославившегося ролями в вестернах, Клинта Иствуда и легендарного британского шпиона, дипломата, путешественника Лоуренса Аравийского. Одним из таких «ковбоев» был Джеймс Нэш, советник по политическим вопросам в Радфане, в эмирате Эд-Дали. Он консультировал не столько эмира, сколько британских солдат, прибывавших из Адена с целью участия в карательных операциях после очередного теракта в британской колонии. Но чаще всего он предпочитал действовать своей группой, собранной из местных желающих.

В 2004 г., уже будучи давно на пенсии, Дж. Нэш откровенничал в письме британскому исследователю, который и сам служил в свое время в колониальной администрации Адена, Питеру Хинчклиффу: «В Южной Аравии обычно живут на верхних этажах домов, поскольку комнаты на первом этаже с их большими окнами являются идеальной мишенью для недовольных соплеменников... Моя кладовая на первом этаже была забита винтовками, минометами, базами и пулеметами; в моем кабинете стояли ящики

с серебряными монетами Марии Терезии, и я проводил время, проверяя работу местных школ или счета эмирата, но чаще всего был занят обучением и вооружением моей набранной на месте банды из шести-десяти веселых бандитов, изготовлением и отправкой бомб и этих бандитов через границу (в ЙАР. — *V.P.*) и веселой игрой в ковбоев и индейцев с санкции Ее Величества. Мало кому удавалось получать деньги за то, чтобы играть в ковбоев и индейцев, когда они выросли» [14, р. 98].

Вообще говоря, Дж. Нэш был известен своими буйными выходками далеко за пределами Эд-Дали. Однажды он во время празднования Нового года явился в британский клуб в Адене в стельку пьяный, нарядившись в костюм воина времен «Восстания индиго» в Бенгалии в 1859 г. Из одежды на нем была только короткая кожаная юбка, в руках — короткое копье. После того, как Дж. Нэш начал разбрасывать на танцполе листья вайды красильной, используемой для производства пигментов цвета индиго, его вывели из клуба [14, р. 299–300].

В момент, когда Дж. Нэш 40 лет спустя хвастался своими «подвигами» в переписке с британским историком, он либо все так же находился в подпитии, либо не считал необходимым скрывать восприятие себя и своих подчиненных как бандитов. Он так описывал свои эмоции: «Я начал подсакивать от стука двери или выхлопа автомобиля. Но мы сломали хребет племенному мятежу. Местная оппозиция была разгромлена. Моя первая частная армия ушла в отставку богатой и счастливой, и ее заменила другая банда, которая изначально была обучена египтянами, но они посчитали меня более подходящим и гораздо более щедрым работодателем» [14, р. 99]. Преданность таких наемников длилась до тех пор, пока им платили, а эффективность ставилась под сомнение всеми, кто имел с ними дело.

Участие Великобритании в подрывной деятельности против ЙАР включало несколько типов деятельности: 1) передача оружия и амуниции приграничным племенам ФЮА; 2) минирование дорог на территории йеменской республики; 3) диверсии на критически важных объектах военной и гражданской инфраструктуры; 4) удары с воздуха по домам повстанцев и поддержка наземных операций [19]. Последний вид активности со временем стал использоваться повсеместно, поскольку применение военно-воздушных сил создавало господство британской авиации в воздухе, и это была та самая демонстрация силы, которую легко можно было предъявить местным правителям, находившимся в союзе с Лондоном и критиковавшими его за недостаточную военную поддержку.

Поставки вооружения повстанцам имели нерегулярный характер. И эта спорадичность объяснялась не только бюрократическими и логистическими препонами, но и желанием сохранять определенный баланс сил между враждующими сторонами в Йемене.

В регулярных сообщениях Ч. Джонстона то содержались сетования на то, что Великобритания «слишком затянула с принятием решения об отправке оружия», то встречались рекомендации приостановить отправку оружия на несколько недель [20]. Объяснение британской политики обнаруживается в секретной телеграмме, отправленной из посольства Соединенного Королевства в Кении, в которой выражалось согласие с мнением о том, что «сохранение тупиковой ситуации в Йемене лучше всего будет способствовать британским интересам» [21].

Преемника Ч. Джонстона на посту губернатора Адена (с 1963 г. эта должность стала называться «верховный комиссар»), Кеннеди Треваскиса, власти протекторатов и вовсе стали шантажировать тем, что если Великобритания не начнет полномасштабные военные действия на территории ЙАР, то они потребуют полной независимости, чтобы защищать себя самостоятельно [22]. Но и без этого давления К. Треваскис был одним из самых горячих сторонников усиления поддержки йеменских роялистов. Его позиция стала еще более воинственной после того, как на него было совершено покушение в аэропорту Адена 10 декабря 1963 г. В сторону верховного комиссара была брошена граната, и от гибели ценной собственной жизни его спас помощник, Джордж Хендерсон, закрывший собой начальника.

Перестановки в аппарате управления Аденом совпали с перестановками на самом вершине британской политической системы. С октября 1963 г. премьер-министром Великобритании вместо заболевшего и подавшего в отставку Г. Макмиллана стал А. Дуглас-Хьюм. Никаких перемен в политике королевства в отношении ситуации в Южной Аравии эта перестановка не принесла.

До поры до времени патовая ситуация в гражданской войне в Йемене устраивала Лондон. Она заставляла Г.А. Насера все сильнее втягиваться в йеменский конфликт, и у него не оставалось ни ресурсов, ни времени, чтобы оказывать давление на Великобританию в других частях Арабского Востока. Но весной 1964 г. К. Треваскис доказывал, что наступило время для решительной поддержки роялистов. Перевес сил стал постепенно клониться в сторону республиканского лагеря, и сторонники имама могли в любой момент перевернуть в лагерь победителя [23].

28 марта 1964 г. впервые с начала гражданской войны в Йемене ВВС Великобритании осуществили налет на йеменскую территорию, был разбомблен город Хариб, погибло много мирных жителей [24, р. 104; 6, р. 104]. До этого дня британская ударная авиация использовалась лишь на территории ФЮА при подавлении очагов сопротивления властям протекторатов. То, что этот налет осуществлялся в ответ на удар египетской авиации по Бейхану, уже мало что меняло. Бомбардировка Хариба вызвала негативную реакцию

в ООН и даже внутри Соединенного Королевства. С резкой критикой действий правительства выступила «Сандэй таймс».

Нужно понимать, что гражданская война в Йемене не была похожа на аналогичный конфликт, например, в Испании в 1936–1939 гг. В Южной Аравии не было четкого разделения фронтов, ясного понимания территориальной принадлежности местности к тому или иному лагерю. Как отмечал британский журналист Эдгар О'Бэлланс, столкновения республиканцев и роялистов происходили с довольно низкой степенью интенсивности: «Война велась больше с помощью штабных коммюнике, чем с применением оружия. В широко разрекламированном наступлении роялистов в июне (1964 г. — В.Р.) практически не было боевых столкновений». А всерьез преподносимый обмен территориями в результате, якобы, боевых действий, был на самом деле ничем иным, как трансформацией лояльности племен, которые легко меняли свои политические предпочтения [25, р. 112].

Летом 1964 г. Великобритания столкнулась с неожиданным препятствием в деле поддержки йеменских роялистов. Иордания и Джибути отказали в праве использования их аэродромов для переброски оружия и снаряжения, предназначавшихся антиправительственным силам в ЙАР и их британским инструкторам. Тогда Н. Маклин и ветеран королевских ВВС Тони Бойл, с санкции правительства, тайно обратились за помощью к израильской разведке. Риск вовлечения Израиля в межарабские распри был велик, но у Лондона не оставалось другого выбора. Израиль приступил к переброске по воздуху необходимого вооружения йеменским роялистам. Делалось это, разумеется, в обстановке повышенной секретности [16, р. 204].

Сложности с доставкой грузов повстанцам в горах Йемена были не единственной проблемой правительства А. Дугласа-Хьюма в его противостоянии с Египтом и республиканским режимом в Сане. Новому премьер-министру пришлось лавировать между «ястребами» «Аденской группы» в кабинете министров и дипломатическим корпусом Соединенного Королевства. Форин оффис в целом выступал за ограничение, а то и прекращение вмешательства в гражданскую войну в ЙАР. Министр иностранных дел Великобритании Ричард Батлер, сменивший на этой должности как раз А. Дугласа-Хьюма, считал, что даже есликратно увеличить поставки вооружений в войска имама, это вряд ли позволит сокрушить египетские силы в Йемене. Премьер-министр ответил на это так: «Я не считаю, что мы исчерпали все возможности в отношении как легальных, так и нелегальных действий (в ЙАР. — В.Р.)» [26].

Что понималось британским руководством под «нелегальными действиями», становится ясно из меморандума, подготовленного министерством обороны Великобритании. В нем были перечислены такие

меры, как убийства египетских офицеров и советников, работавших в ЙАР; диверсии в порту Ходейда, через который шло снабжение египетской группировки в Йемене; организацию волнений племен на территории ЙАР, подготовку компромата на лидеров аравийской республики и его вброс через различные средства массовой информации [27]. Что касалось первых пунктов этих мер, то всю «грязную» работу, связанную с убийствами, терактами и террором населения, должны были делать отряды наемников, набранные из местных жителей, те самые «бандиты», о которых с бахвальством распространялся Дж. Нэш. За этими предложениями стоял министр обороны П. Торнейкрофт. Он настаивал на том, что прежний подход «око за око», когда карательные действия дружественных Великобритании племен осуществлялись в ответ на теракты, исчерпал себя, и нужно организовывать полномасштабное партизанское движение на территории ЙАР [28]. Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что Соединенное Королевство собиралось развязать против Г.А. Насера в Йемене прокси-войну, действуя руками роялистов и наемников.

Летом-осенью 1964 г. набеги местных племен на египетские гарнизоны усилились. Скрывавшаяся за этим усилением активизация тайных и явных военных операций Великобритании в Южной Аравии имела еще и внутривнутриполитическую подоплеку. В Соединенном Королевстве шла избирательная кампания, в которой А. Дугласу-Хьюму хотелось продемонстрировать свои лидерские качества и обеспечить победу Консервативной партии на выборах в парламент. Сделать это, по итогу, не удалось. 13-летнее правление консерваторов завершилось поражением от лейбористов. Новым премьер-министром стал Гарольд Вильсон.

Смена власти в Лондоне вдохновила некоторых колониальных чиновников, работавших в Южной Аравии и недовольных положением дел здесь, попробовать убедить лейбористское правительство перейти к более гибким, не столь прямолинейным формам защиты британских интересов. Член группы политических советников при аппарате ФЮА Хью Уолкер по собственной инициативе решил написать обстоятельный доклад о ситуации в Южной Аравии для нового министра обороны Дэниса Хили, с которым он был немного знаком. Его меморандум начинался с таких слов: «У меня очень большие опасения, что правительство Ее Величества не вполне знает о том, что делается здесь от его имени». Далее следовала откровенная констатация провальной, в целом, политики по укреплению влияния Соединенного Королевства. Это влияние, как признавал Х. Уолкер, по сути, покупается путем предоставления местным султанам и эмирам «подарков» от британского правительства и поставок им оружия, которым они по-

том успешно торгуют, получая немалую прибыль. Политический советник особо подчеркивал, что вся помощь идет только через правителей протекторов, но как ею потом распоряжаются — никто с них не спрашивает. Что касается рядовых членов племен, то они испытывают антипатию к коррумпированным и несправедливым властям, которых бы давно свергли, если бы не присутствие британских войск. Д. Хили отвечать на это послание не стал [14, р. 95].

Диагноз, поставленный Х. Уолкером, оказался точным. Расчеты Великобритании на то, что путем тайных подрывных операций ей удастся сохранить свое влияние в Южной Аравии, полностью провалились. В попытках преодоления постсуэцкого синдрома Лондон применял тактику конфликтов низкой интенсивности. Обеспечить тем самым сохранение контроля над Аденом не получилось. В 1967 г. Великобритания поспешно покинет свою колонию на юге Аравийского полуострова. Единственное, что, пожалуй, удалось добиться Великобритании — это усовершенствовать схему ведения прокси-войны, в которой ставка делалась на использование небри-

танского населения, но под британским контролем. Характер тайных операций был подчинен задаче сохранения патовой ситуации в йеменском гражданском конфликте. Именно поэтому, а вовсе не из-за боязни международного осуждения, Соединенное Королевство не спешило расширять военную помощь йеменским роялистам, перебрасывая им оружие в таком количестве, чтобы сдерживать атаки республиканцев, но недостаточного для коренного перелома в войне. Наемные отряды для такой цели подходили идеально. Бандиты (по откровенной характеристике, данной им Дж. Нэшем) не гнушались терактов, убийств исподтишка, диверсий на объектах гражданской инфраструктуры, а в случае необходимости их рейды легко можно было приравнять к традиционной межклановой вражде. Кроме того, привлечение таких наемников обходилось дешевле, а их потери не были столь болезненны для общественного мнения Великобритании. Этот опыт лег в основу использования Соединенным Королевством практики прокси-войн, применяемом им и в начале XXI в.

Библиографический список

1. Almadhagi A.N.K. Yemen and the United States: A Study of a Small Power and Super-state Relationship 1962–1994. L., N.Y.: I.B. Tauris Publishers, 1996. 234 p.
2. Stookey R. Yemen: The Politics of the Yemen Arab Republic. Boulder: Westview Press, 1978. 322 p.
3. Aldrich R. The Hidden Hand: Britain, America and Cold War Secret Intelligence L.: John Murray 2001. 733 p.
4. Dorril S. MI6: Inside the Covert World of Her Majesty's Secret Intelligence Service. N.Y.: A Touchstone Book, 2000. 907 p.
5. Mawby S. The Clandestine Defence of Empire: British Special Operations in Yemen, 1951–64 // Intelligence & National Security. 2002. Vol. 17. № 3. P. 105–130.
6. Jones C. "Among Ministers, Mavericks and Mandarins": Britain, Covert Action and the Yemen Civil War, 1962–64 // Middle Eastern Studies. 2004. Vol. 40. №1. P. 99–126.
7. Holt M. Memories of Arabia and Empire: An Oral History of the British in Aden // Contemporary British History. 2004. Vol. 18. №4. P. 93–112.
8. Лекаренко О.Г., Румянцев В.П. США, Суэцкий кризис 1956 г. и развитие европейской интеграции // Американские исследования в Сибири. Вып. 10. Томск : Изд-во ТГУ, 2009. С. 127–138.
9. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). FO 371/156939. "Soviet Black Activities in Yemen". February 1961.
10. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI вв.). М. : ИИК «Российская газета», 2006. 384 с.
11. Gause III F.G. Saudi-Yemeni Relations: Domestic Structures and Foreign Influence. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1990. 233 p.
12. Голубовская Е.К. Революция 1962 г. в Йемене. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1971. 207 с.
13. Harold Macmillan Papers. Diaries. Oxford. The Bodleian Library. MSS. Macmillan. Second Series. dep. d. 47. October 6, 7, 19, 1962.
14. Hinchcliffe P., Ducker J.T., Holt M. Without Glory in Arabia: The British Retreat from Aden. L. and N.Y.: I.B. Tauris, 2006. 327 p.
15. Gandy C. A Mission to Yemen: August 1962 — January 1963 // British Journal of Middle Eastern Studies. 1998. Vol. 25. № 2. P. 247–274.
16. Orkaby A. The Yemeni Civil War: The Final British-Egyptian Imperial Battleground // Middle Eastern Studies. 2015. Vol. 51. No. 2. P. 195–207.
17. NAUK. CO 1015/2597. Ch. Johnston to D. Sandys. November 6, 1962.
18. NAUK. DEFE 25/128. D. Sandys to Ch. Johnston. November 12, 1962.
19. NAUK. DEFE 25/128. D. Sandys to Ch. Johnston. November 2, 1962.
20. NAUK. PREM 11/4928. Ch. Johnston to D. Sandys. March 6, 1963.
21. NAUK. PREM 11/4928. Telegram Number 501 of 5th March 1963 from Nairobi, Repeated to Aden.
22. NAUK. CO 1055/194. K. Trevaskis to D. Sandys. April 20, 1964.
23. NAUK. CO 1015/216. Roberts Minute. April 8, 1964.
24. British Documents on the End of Empire. Series A. Vol. 4. The Conservative Government and the End of Empire,

1957–1964. Part I. High Policy, Political and Constitutional Change. L.: The Stationary Office, 2000. 825 p.

25. O'Ballance E. *The War in Yemen*. L.: Faber and Faber, 1971. 218 p.

26. NAUK. PREM 11/4678. A. Home to R. Butler. March 20, 1964.

27. NAUK. DEFE 13/570. Hockaday to P. Thorneycroft. July 20, 1964.

28. NAUK. DEFE 13/570. Thorneycroft Minute. June 25, 1964.

References:

1. Almadhagi A.N.K. *Yemen and the United States: A Study of a Small Power and Super-state Relationship 1962–1994*. L., N.Y.: I.B. Tauris Publishers, 1996. 234 p.

2. Stookey R. *Yemen: The Politics of the Yemen Arab Republic*. Boulder: Westview Press, 1978. 322 p.

3. Aldrich R. *The Hidden Hand: Britain, America and Cold War Secret Intelligence*. L.: John Murray 2001. 733 p.

4. Dorril S. *MI6: Inside the Covert World of Her Majesty's Secret Intelligence Service*. N.Y.: A Touchstone Book, 2000. 907 p.

5. Mawby S. The Clandestine Defence of Empire: British Special Operations in Yemen, 1951–64. *Intelligence & National Security*. 2002. Vol. 17. № 3. P. 105–130.

6. Jones C. "Among Ministers, Mavericks and Mandarins": Britain, Covert Action and the Yemen Civil War, 1962–64. *Middle Eastern Studies*. 2004. Vol. 40. №1. P. 99–126.

7. Holt M. Memories of Arabia and Empire: An Oral History of the British in Aden. *Contemporary British History*. 2004. Vol. 18. №4. P. 93–112.

8. Lekarenko O.G., Rumyantsev V.P. The United States, Suez Crisis of 1956 and the Development of European Integration. *American Studies in Siberia*. Vol. 10. Tomsk: TSU Publishing House, 2009. P. 127–138. (In Russ.).

9. *The National Archives of the United Kingdom* (NAUK). FO 371/156939. "Soviet Black Activities in Yemen". February 1961.

10. Primakov Y.M. *Confidential: The Middle East on Stage and Behind the Scenes (Second Half of the 20th — Early 21st Centuries)*. M.: IIC "Rossiyskaya Gazeta", 2006. 384 p. (In Russ.).

11. Gause III F.G. *Saudi-Yemeni Relations: Domestic Structures and Foreign Influence*. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1990. 233 p.

12. Golubovskaya E.K. *Revolution of 1962 in Yemen*. M.: Publishing house "Science". Main Editorial Office of Oriental Literature, 1971. 207 p. (In Russ.).

13. *Harold Macmillan Papers. Diaries*. Oxford. The Bodleian Library. MSS. Macmillan. Second Series. dep. d. 47. October 6, 7, 19, 1962.

14. Hinchcliffe P., Ducker J.T., Holt M. *Without Glory in Arabia: The British Retreat from Aden*. L. and N.Y.: I.B. Tauris, 2006. 327 p.

15. Gandy C. A Mission to Yemen: August 1962 — January 1963. *British Journal of Middle Eastern Studies*. 1998. Vol. 25. № 2. P. 247–274.

16. Orkaby A. The Yemeni Civil War: The Final British-Egyptian Imperial Battleground. *Middle Eastern Studies*. 2015. Vol. 51. No. 2. P. 195–207.

17. NAUK. CO 1015/2597. Ch. Johnston to D. Sandys. November 6, 1962.

18. NAUK. DEFE 25/128. D. Sandys to Ch. Johnston. November 12, 1962.

19. NAUK. DEFE 25/128. D. Sandys to Ch. Johnston. November 2, 1962.

20. NAUK. PREM 11/4928. Ch. Johnston to D. Sandys. March 6, 1963.

21. NAUK. PREM 11/4928. Telegram Number 501 of 5th March 1963 from Nairobi, Repeated to Aden.

22. NAUK. CO 1055/194. K. Trevaskis to D. Sandys. April 20, 1964.

23. NAUK. CO 1015/216. Roberts Minute. April 8, 1964.

24. *British Documents on the End of Empire. Series A. Vol. 4. The Conservative Government and the End of Empire, 1957–1964. Part I. High Policy, Political and Constitutional Change*. L.: The Stationary Office, 2000. 825 p.

25. O'Ballance E. *The War in Yemen*. L.: Faber and Faber, 1971. 218 p.

26. NAUK. PREM 11/4678. A. Home to R. Butler. March 20, 1964.

27. NAUK. DEFE 13/570. Hockaday to P. Thorneycroft. July 20, 1964.

28. NAUK. DEFE 13/570. Thorneycroft Minute. June 25, 1964.

Сведения об авторе:

В.П. Румянцев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия.

Information about the author:

V.P. Rumyantsev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, National Research Tomsk State University. Tomsk, Russia.